Маул содрогнулся от воспоминаний.

Какой бы ни была эта способность, она оказалась слишком сильной для Мола. Хотя ему удалось сразить Павана и сбежать с голокроном ситхов - и своей жизнью, - он был вынужден оставить раненого падавана и ее друга-охотника. Либо так, либо рисковать верной смертью. И Маул, хоть и был предан ситхам, не собирался рисковать своей жизнью из-за одного падавана и охотницы только ради того, чтобы угодить своему хозяину.

Теперь он жалел о принятом решении.

Он очень сожалел об этом, ожидая неизбежной реакции хозяина на свои слова. Его желтые глаза сверкали от досады и злости, когда он ждал неизбежного наказания.

"Я чувствую в тебе страх, ученик". Слова Сидиуса были едва слышным шепотом, едва слышным за ветром корускантского неба, но Маул все же услышал их. "Почему так, Маул?"

прорычал Маул.

"Ты говоришь правду, мой господин". Он склонил голову, и мозаика его лица не выдала ни малейшего унижения, которое он испытывал. "По моей вине джедаи знают о нас".

"Возможно". Сидиус поморщился. "Возможно, нет. Однако они могут знать о вас". Младший ситх боролся с желанием зарычать на это напоминание о его провале.

Охотнику не только удалось сбить его с толку на Корусканте несколько месяцев назад, но и вырвать из его рук падавана Даршу Ассант, тем самым сообщив джедаям о возрождении ситхов. Но блокада Торговой Федерации была уже почти установлена, уверял его мастер, так что ничего по-настоящему ценного потеряно не было.

Маул не согласился. Угроза опозорила его. Его гордости был нанесен удар, который он поклялся нанести в ответ при первой же возможности. Он найдет Угрозу и заставит его страдать так, как еще никто не страдал. Он найдет его друзей и семью, все, что было ему дорого, и убьет их. Заставит его пережить тот же позор и унижение, которые он думал испытать.

"Какова твоя воля, мой господин?"

"..."

Дарт Сидиус уставился на огни Корусанта, словно мог каким-то образом разгадать ответ среди них. Мол был нетерпелив. Он хотел отомстить! Они ничего не выиграли от ожидания! Благодаря Угрозе они уже подверглись опасности, и он жаждал отплатить охотнику за потерю правой руки.

"Ты найдешь эту Угрозу и уничтожишь ее". мягко посоветовал Сидиус, скрывая улыбку на лице. "Если он действительно представляет такую угрозу, как ты говоришь, то мы не можем позволить ему помешать нашим планам". Маул боролся с желанием зарычать в знак триумфа. Вместо этого он резко выдохнул. В его голосе звучало удовлетворение.

"Тогда я отомщу".

"Будешь". ответил Сидиус.

"Да будет так, мой господин". Маул поклонился и повернулся, чтобы уйти.

"А Маул?"

Слова Сидиуса укорили его.

"Я не потерплю поражения во второй раз".

Маул едва ли услышал эти слова. Он уже бежал прочь, уже строил планы на будущее. На этот раз провала не будет. Он добьется успеха. Он будет готов. Он найдет эту угрозу и убьет ее...

...и он будет наслаждаться каждым мгновением!

(Тем временем на Татутине)

"О, как вкусно пахнет".

Энакин поднял голову в тот самый момент, когда услышал чьи-то шаги в дверях своего дома. Наруто? Этот голос заставил его прекратить работу над левым глазом Видящего-Трипио и бросить взгляд на пыльную арку, как будто он мог каким-то образом подтвердить личность говорящего, просто подслушав внезапный разговор.

Прислушавшись, мальчик различил характерный стук сапог, доносящийся из главной комнаты. Он рискнул окинуть взглядом углы своей комнаты: саманные стены, побеленные и вычищенные, мягко мерцали в сочетании солнечного света, проникающего сквозь небольшие арочные окна, и рассеянного электрического сияния от потолочных светильников. Песчаная буря поднялась после того, как Ватто отправил его домой на вечер, и он начал опасаться худшего для мандолорианина. Очевидно, его опасения были ошибочными.

Энакин навострил ухо и тихонько вздрогнул, услышав, как что-то разбилось: должно быть, его мать уронила тарелку, которую чистила несколько минут назад.

"Наруто!" воскликнула Шми Скайуокер, ее слова прозвучали как нечто среднее между вздохом и всхлипом. Энакин на мгновение замешкался, не зная, стоит ли ему прислушаться или заставить себя - любопытство неизбежно взяло верх. Тихонько ступая, чтобы его не услышали, юный Скайуокер обогнул поворот и заглянул за угол своей комнаты. Никого не обнаружив, он прокрался к кухне, где, наконец, нашел Наруто...

...и его мать на руках у мужчины. Ее лицо было прижато к его нагрудной пластине, а руки обхватывали его грудь в неистовом объятии. Она что-то говорила Наруто, но слова приглушенно бились о грудь охотника, не давая Энакину возможности расшифровать их.

Того же нельзя было сказать о Наруто. Он сбросил шлем; Энакин видел его на столешнице, а без шлема слова мандолорианца были понятны ему как день:

"Энни становится такой большой". Наруто пробормотал матери. "Сиар'ика, ты должна позволить мне уже тренировать его".

"Не надо меня ублажать". Шми удивила Энакина тем, что поняла язык мандоа и высвободилась из его объятий. "Я не хочу для него такого будущего".

"Гедет'йе?"

"Если ты скажешь "пожалуйста", это тебе не поможет". Она решительно покачала головой. "Он заслуживает лучшей жизни, чем жизнь охотника за головами или... ой, простите". Ее темные глаза смягчились, когда Наруто вздрогнул. "Я не это имел в виду".

"Ничего страшного". Наруто поспешил успокоить ее. "Я не буду его тренировать, если ты не хочешь... О!" Он вздрогнул, когда она коснулась его плеча, и вздрогнул от боли. Его лицо исказилось в гримасе муки, словно она прикоснулась к его правой руке раскаленным клеймом, хотя ничего подобного она не делала.

"Ничего страшного". Он пообещал, глядя на ее обеспокоенное выражение лица. "Просто старая рана, которую я получил на работе...

"Мама?"

"Энни!" Его мать удивленно отпрянула назад - она покраснела? - как будто ей было стыдно.

Узумаки Наруто усмехнулся в ответ, увидев своего юного протеже: усатые щеки втянулись в улыбку, руки потянулись взъерошить песочные волосы мальчика.

Наруто сдержанно улыбнулся,

Шми Скайуокер окинула его яростным взглядом.

"Ужин почти готов".

Наруто издал звук, который Энакин принял за акселерацию, и занял место за их пыльным столиком. Его колени стукнулись об стол, и он едва не смахнул еду со стола, если бы в последний момент его рука не выхватила тарелку обратно. Шми бросила на него испепеляющий взгляд, и блондин оскалился - настолько оскалился, насколько это вообще возможно для человека его роста.

С годами его мать, казалось, не старела... ну, в смысле, не старела. Ее движения были такими же плавными и грациозными, как и в его детстве, что Наруто не преминул отметить, когда навестил ее. На лице Шми не было морщин и складок, свойственных большинству женщин ее возраста, хотя глаза ее всегда казались ярче, когда рядом находился Наруто.

"Так откуда у тебя этот клинок?"

Угроза недоуменно вздернула бровь.

"Ты действительно хочешь знать?"

"Да!"

Энакин с нетерпением наблюдал, как охотник сцепил пальцы и наклонился вперед, голубые глаза сверкали намерением. Ему показалось, что краем глаза он уловил мягкую улыбку матери.

http://tl.rulate.ru/book/103609/3604255